

Меня зовут Сергей. Высокий брюнет двадцати пяти лет, работаю учителем в школе. Женат.

В-первой части рассказывалось о том, как я познакомился с молодой мамочкой Аней 19 лет, которая каждый день гуляет в парке с грудным ребенком. Анюта стала моей любовницей. Она делает мне минет за кустами в двух шагах от людной дорожки и там же, я трахнул ее девственную попку.

Во второй части заподозрил свою молодую жену Лену в измене. Мне показалось, что у меня есть доказательства того, что мою супругу трахает мой коллега, учитель труда, Семен. Я предположил, что он не только ежедневно приходит, чтобы трахнуть мою ненаглядную у нас дома, пока спит моя грудная дочь, но и она бегала к нему домой, где Семен поимел ее со своими товарищами. Мужчины трахали женщину в извращенной форме. Мои улики лишь косвенные.

В третьей части Семен рассказывает, что ходит к семейной паре, где трахает жену в присутствии ее мужа и мое подозрение падает на моего коллегу Андрея. У него в ноутбуке имеются фото моей голой жены.

Вопросов к жене много: она ходит по улице в мини юбке без нижнего белья, сделала себе тату на лобке, пирсинг на половой губе и ходит Лена не известно куда. А еще она отказывает мне в интимной близости.

Хочешь подробностей прочитай предыдущие части. Договорились?

Зайдя в уборную, увидел, что Лена мажет левую ногу молочком для тела. В правой руке она держала флакон, а левой гладила свою лодыжку. Женщина согнула ногу в колене и поставила на бортик ванной.

Благодаря такой позе для меня открылся прекрасный вид на промежность жены. Я без труда мог разглядеть половые губки супруги, дырочку вагины и даже анус.

Первый же взгляд заставил меня охренеть, извините другого слова здесь не подобрать, хотя есть другое, более точное, но это уже нецензурная лексика. А охренел оттого, что на половой губке у жены блестели сережки, много сережек, а на лобке красовалась татушка. Давно не видел жену обнаженной и даже не в курсе, когда она успела таким образом приукрасить свои гениталии, но удивился я не поэтому. У Лены нет больше татуировок, она этим даже в юности не страдала. И сережек она не носит. У нее не проткнуты даже уши. Я предлагал несколько раз, но она отказывалась, говорила, что боится процедуры. Одну дырочку в ухе сделать она боялась, а половые губы дыривить семь раз, нет. Странно. Не правда ли?

Лена, поднявшая голову на шум моего вторжения, сердито покачала головой.

— Сережа, выйди. Мы договаривались, что гигиенические процедуры — это личное. Выйди сейчас же.

Я подчинился. Мне нужно было время, чтобы подумать. На меня навалилось очень много информации. Улик было много, но все косвенные.

Из душа жена вышла свежая, чистая, покрасневшая. От Лены шел едва уловимый аромат. Ненавязчивый запах сандалового дерева, он подчеркивает естественный запах кожи, не подавляя его. А мне всегда нравилось, как пахнет чистая женская кожа.

Если не кривить душой, то не люблю, когда женщина пахнет цветочной клумбой или вазочкой с конфетами.

— Ты последние дни сам не свой, — сказала жена. — Ничего не хочешь мне рассказать? Супруга подошла ко мне, потрепала по волосам и чмокнула в щеку.

— У тебя неприятности? — заботливо спросила жена. — Не скрывай от меня ничего, давай поговорим.

Лена опередила меня. Это я собирался учинить ей допрос с пристрастием, а не она мне.

— Вот браслет случайно сегодня нашел, — как можно не принужденной сказал я. — Не знаешь чей?

Честно, думал, что произведу эффект взорвавшейся бомбы. Сейчас жена начнет оправдываться, но она лишь молча пожала плечами и помотала головой из стороны в сторону.

— Представляешь, видел в Интернете твою фотку. Ты там голая? — я сходил с козырной карты, немного приврав, фотка была в ноуте Андрея. — Кто-то выложил.

— Ты лазаешь по порно сайтам? Любуешься голыми тетками. Извращенец. Еще скажи, что занимаешься онанизмом. Я права? — голос жены принял металлические ноты.

— Нет, но как ты попала в Интернет? Голая.

— Ты ошибся дорогой.

— Видел собственными глазами.

— Что бы выложить мою фотку, ее нужно сначала как минимум снять. Ты сделал это втихаря? Сфотографировал меня обнаженной и выложил фотки? Извращенец. Ну, так пойдем, посмотрим. Показывай.

Жена быстрой походкой пошла в комнату.

— Да, я пошутил, — мне нужно было выправлять ситуацию.

Лена подозрительно оглядела меня с ног до головы и уже открыла рот, чтобы сказать все, что она думает обо мне, но тут вернулись с прогулки теща и Настя. Лена отвлеклась на них и больше мы к этому разговору не возвращались.

Мне хотелось узнать про пирсинг и наколки, про ее исчезновение, но теща осталась ночевать у нас, а к чему ее посвящать в наши разборки? Лена заводится с пол оборота, а ругаться при теще не хотелось. Решил, что завтра узнаю все у Андрея, а потом уже...

Спал опять плохо. Мне приснилась Лена. Она обнаженная стояла коленями на стуле, руки покоились на клавишах, большого черного рояля. Эдакая поза раком, но стул не обычный — крутящийся. Нет, не пластиковый компьютерный, а деревянный круглый. На таких стульях сидят пианисты. Пианисты сидят, а Лена стояла раком и играла. Играла современную классику. Она хорошо играет. Лена играла, а сзади у нее пристроился Андрей. Его движения совпадали с тактом мелодии, а хлопки по по попе вписывались в общий ритм. А потом появилась куча волосатых голых мужиков, они встали кругом, вытеснив Андрея со сцены. Один мужчина вставил свой член моей жене в вагину, а другой в рот. Немного поработав в ней, они крутанули стул, и женщина оказалась нанизана на два новых члена. Ее крутили и крутили, но самое странное, что музыка не прекратилась.

— Жена права, я извращенец, — первое, что подумал проснувшись с утра.

Выходя из подъезда, подошел к бабе Зине сидевшей на лавочке. Мне нужна была информация, и решил ее получить самым легким путем. Бабушки у подъезда знают больше, чем участковый полицейский.

— Баба Зина, а вы случайно не знаете, Алик и Наташа давно в этом доме живут? — напрямик спросил я.

— С рождения, — ответила бабушка. — Их родители купили домик в деревне, а квартиру оставили детям.

— Домик в деревне? Родители? Детям?

— Ну, да Алик и Наташа брат и сестра.

— Муж и жена.

— Нет, Сережа, они брат и сестра, они близнецы или двойняшки, родились в один день... Их мама и папа работали, а я уже в то время на инвалидности была, дома сидела, ну их мне и приводили понянькаться. Наташа шустрая с детства, живая, а Алик вялый, спокойный. Для меня это было открытие. Алик спит с собственной сестрой. Алик трахает Наташу, спускает в нее свою сперму. Я и так о нем был не высокого мнения, а сейчас он мне был противен. Слышал, что близнецы особенно близки, они даже болеют одними болезнями, но чтобы спать друг с другом... Как можно спать с сестрой? Не понимаю...

— Андрей Константинович, военрук в военкомате с ребятами. Призывную комиссию проходят на приписное свидетельство. Его не будет всю неделю, — сказала наша завуч. Ждать неделю я не мог, узнал у завуча его телефон. Созвонился с Андреем, и договорился о встрече, вечером, после работы.

— Прихвати свой ноутбук, — попросил я.

— Хорошо, — сразу согласился Андрей.

А пока я пошел к Семену.

— Серега, я тебе вчера не досказал, — обрадовано проговорил трудовик. — Мы вчера трахали Наташку бутербродом.

— С бутербродом? — не понимая о чем он, спросил я.

— Нет. Бутерброд — это когда и в письку и в попку одновременно.

— Почему бутерброд?

— Ну, дама между двух мужиков. Сендвич. Бутерброд. А ладно. У тебя было такое?

— Нет, — честно сознался я.

— И я вчера первый раз. Алик подготовил нам свою жену, как следует, лизал ее пол часа, и попу в том числе. Ну, а она нам в это время сосала. Даже кончили ей по разу в рот, а потом взяли за поблядешку серьезно. Я лег, она залезла сверху и начала прыгать на хую, как наездница, но мы с Федькой сразу договорились, что трахнем ее вдвоем. Я Наташу обнял и притянул к себе, а Федя аккуратно внедрил в ее тыл. Представляешь, трахаешь и ощущаешь второй член за тонкой перегородкой. Сначала я был в пизде, а Федька в жопе, а потом мы поменялись. В попе и так чертовски хорошо, а когда ее имеют еще и в пизду... Там становится так узко, узко и член через перегородку... Мы поначалу трахали ее осторожно, а потом раскочегарились... Наташка орала словно ее режут, пришлось ей рот трусами заткнуть. Запихали ей в рот ее же трусы. Прикинь! А потом ее пробрала икота. Мы члены туда, а она — ик. Мы члены оттуда, а она снова — ик. Ик — ик — ик. Ну, как тут ебать? Дали ей воды попить, а она все ик, да ик.

— Сема, а ведь Алик и Наташа — это не муж и жена, — выпалил я.

— Она ик, да ик, — продолжал Сема, и вдруг до него дошло. — Они не женаты? Разведены?

— Нет, они брат и сестра, — не стал томить догадками товарища.

— Писец. Алик трахает свою сестру? Писец, — Семена передернуло. — Совать хуй в рот собственной сетре. Кончат в нее. Это слишком. Больше туда не ногой. Ебать свою сетру? Писец...

Уроки пролетели быстро. Я люблю свою работу. Занимаясь с ребятами, не устаю, скорее отдыхаю.

Андрей надо отдать ему должное на встречу не опоздал, да и ноутбук не забыл.

— Андрей, вот у тебя папка есть, Лена Б. Можно посмотрю? — спросил я, внимательно наблюдая за коллегой.

Думал, увижу смятение, но Андрей не изменился в лице и отдал мне ноутбук.

— На, смотри.

Я открыл папку и увидел серию фоток. Подтвердились мои самые ужасные подозрения. Посмотрите сами. Вот Лена в халате.

Вот без халата

Это не знаю где снята. Не помню у нее такой одежды.

Это в бане

А вот и мужики и члены.

Фотки правда старые, им несколько лет, но посмотрите

Измена была налицо. Я дошел до истины.

— Откуда у тебя фотки в этой папке? — спросил я повысив голос практически до крика.

— Ты чего орешь? Это папки Семена. У него нет своего ноутбука, вот он попросил у меня сначала хранить его документы: учебную программу, аттестационные документы, планы, а потом еще и фотки. Фотки в основном порно. Он с тех пор, как закодировался, стал ужасным бабником. Ебет все, что движется. Говорит:

— Жизнь нужно прожить так, чтобы от члена осталась одна шкурка.

— А Семен мне сказал...

— Что сказал?

— Что ноутбук твой...

— Да, ноутбук мой, а папки с фотками его...

Вопросов к Андрею у меня больше не было. Зато были к Семену. Я набрал его на мобильном. В трубке опять сначала послышался громкий, волнующий женский стон, а потом уже:

— Алло...

— Ты говорил, что больше не пойдешь к Наташе? — спросил я.

— А я и не у Наташи, мы тут другую жертву нашли, и сейчас будем мучить... Я ее давно поебываю, но с друзьями впервые... — смеясь, прокричал Семен.

В трубке послышались гудки, а потом... абонент не абонент. Я набрал Лену.

Жена тяжело дышала, словно после марафона.

— Да отстань ты, дай поговорить! — послышался ее голос в трубке.

— Что? — спросил я

— Ничего — это я не тебе, — проговорила жена. — Знаешь мне сейчас некогда...

Лена отключилась и тоже стала не доступна.

Я на всех порах полетел домой, но квартира была пуста. Обнаружил на столе записку: «Дорогой, мы у мамы с ночевкой. Ужин приготовь сам». Позвонил теще, попросил Лену, но она сказала, что Лена давно уехала по делам... и... в этот момент у соседей через стенку послышался женский крик. Нет, не крик о помощи, а крик вождления. Потом еще, еще и еще. Женщину кто-то трахал.

Это было странно. Соседи уехали за границу, оставив нам ключ, чтобы поливать цветы. А сейчас без сомнения там кого-то трахали...

Может тебе не интересно? Тогда и не стоит продолжать. И еще. Не сочти за труд))) Прочитал. Поставь оценку)))